

НИКИТА ДЕДКОВ¹

ЭНЦИКЛОПЕДИЙ МНОЖЕСТВО ЗЕРКАЛ

ОБРАЗ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I В ЭНЦИКЛОПЕДИЯХ И СПРАВОЧНИКАХ

Николай Павлович скончался 18 февраля 1855 г. в Царском Селе в разгар несчастливой Крымской войны. Уже был затоплен, перекрывая вход на севастопольский рейд, Черноморский флот, в сражениях при Альме и Инкермане уже успело явить себя техническое превосходство французов и англичан, уже был осажден Севастополь и погиб В.А.Корнилов. Несчастья следовали нескончаемой чередой, и среди них, как еще один удар судьбы, обрушившийся на Россию, пришла весть, что простуда императора неожиданно обернулась тяжелой болезнью легких. 11 февраля он слег в постель, чтобы больше с нее не подняться. Находясь в полном сознании и отдавая себе отчет в неизбежном исходе болезни, Николай призвал наследника, которому предстояло стать Александром II, чтобы попрощаться, дать последнее напутствие, а заодно и подвести итог своей жизни: *«Мне хотелось, приняв на себя все трудное, все тяжкое, оставить тебе царство мирное, устроенное и счастливое. Провидение судило иначе. Теперь иду молиться за Россию и за вас. После России, я Вас любил более всего на свете»*².

¹ ДЕДКОВ Никита Игоревич — доцент кафедры общественно-гуманитарных дисциплин факультета Московская школа экономики МГУ имени М.В.Ломоносова, кандидат исторических наук.

² *Цит. по:* Блудов Д. Н. Последние часы жизни императора Николая Первого. — СПб., 1855. — С. 22. Последние слова Николая I цитируют, в частности, «Военная энциклопедия» (Т.16. — СПб., 1914) и «Encyclopædia Britannica Online» (Riasanovsky N.V. Nicholas I // Encyclopædia Britannica Online. — <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/414059/Nicholas-I>).

Этим словам наряду с другими последними словами знаменитых исторических деятелей — неважно, были ли они сказаны на самом деле или же придуманы, додуманы, присочинены верными соратниками — суждено вновь и вновь повторяться на страницах научных трудов, биографий, справочников и энциклопедий. Они вошли в историю, стали ее частью.

В каком-то смысле попасть в энциклопедию как раз и означает войти в историю. Там, в энциклопедиях, должно сохраняться то, что достойно сохранения, тот «сухой остаток», который образуется, когда поток времени бережно отделит вечное от преходящего. Но это — в идеале. А в прозаичной реальности, в которой приходится жить, отбором занимаются вполне конкретные историки, со своими предпочтениями и пристрастиями, со своим собственным опытом, воспитанием и культурой, а также издатели, которые, как минимум, влияют на формат и объем статей, так или иначе подсказывая ответ на непростой вопрос: как много в пересчете на типографские знаки осталось в истории, например, от российского императора Николая I?

По счастью, энциклопедий много. Они издаются в разные исторические эпохи, в разных странах, в разных объемах и с разными целями. Субъективность отбора и интерпретации информации, столь очевидная в каждом случае, все больше смягчается и компенсируется за счет многократного воспроизведения самого процесса субъективного отбора (если, конечно, он производится самостоятельно, а не превращается в авторскую переработку сведений из предшествующих энциклопедических изданий); усилиями многих в энциклопедический оборот — если позволительно будет использовать такое словосочетание по аналогии с оборотом научным — вводятся новые, но тоже отобранные как достойные вхождения в историю, факты, и образ человека становится все более объемным и многогранным, сохраняя при этом тот хрестоматийный глянец, который без всяких на то усилий наводится самим фактом присутствия в энциклопедии. И этот обобщенный энциклопедический образ обретает самостоятельное существование, сам по себе становится феноменом, заслуживающим специального изучения. Научная литература — удел профессионалов; круг читателей популярных биографий шире, но все-

таки ограничен; а вот энциклопедии, справочники и учебники принадлежат всем, и во многом именно благодаря им — и в их интерпретации — сохраняется историческая память о том же Николае I.

Энциклопедическая биографическая справка — вещь достаточно формализованная. Понятно, что в первую очередь все справочники обязаны воспроизвести одну и ту же информацию: Николай I, император России, родился 6 июля (25 июня по старому стилю) 1796 года, а умер 2 марта (18 февраля) 1855 года. А дальше начинают являть себя — нет, не разночтения, — определенные расхождения в подходах к отбору информации. Подавляющее большинство энциклопедических статей сухо сообщает, что Николай был третьим сыном императора Павла I. Это, действительно, важно, ибо третье по старшинству место Николая среди братьев сыграло немалую роль в тех коллизиях, которыми сопровождалось его восшествие на престол. А чтобы окончательно прояснить ситуацию, далее в тексте приходится указывать, что трон Николай унаследовал после смерти старшего брата Александра и отречения второго по старшинству Константина. Если же кто-то забывает это сделать, как, например, это произошло в энциклопедическом словаре А. П. Горкина и В. М. Карева «Отечество: История, люди, регионы России»³, читателю остается теряться в догадках, каким образом третий сын получил империю в наследство. «Большая советская энциклопедия» (БСЭ), в этом смысле, оказалась не многим лучше: автор статьи в БСЭ П. А. Зайончковский упомянул Александра, но обошел вниманием Константина, и в результате третий сын Павла без проблем наследовал первому⁴.

Однако, оказывается, что даже в строгих энциклопедических рамках про семью Николая Павловича можно сказать больше. Так, «Britannica Online Encyclopædia» сообщает массу дополнительных подробностей: «Николай был сыном великого князя Павла и великой княгини Марии. Приблизительно через три с половиной месяца после его рождения скончалась Екатерина II Ве-

³ Горкин А. П., Карев В. М. Отечество: История, люди, регионы России: Энциклопедический словарь. — М., 1999.

⁴ Зайончковский П.А. Николай I // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. — Т. 18. — М., 1974.

лика, и отец Николая стал императором Павлом I. У Николая было три брата, два из которых, будущий император Александр I и Константин, были на 19 и 17 лет старше. Кроме них были третий брат Михаил, младший на два года, и сестра Анна, которая станет товарищем Николая в детстве и близким другом на всю жизнь»⁵. И нам не остается ничего иного, кроме как признать, что эти подробности придают информации о семье Николая Павловича солидную академическую точность (действительно, родился он в великокняжеской, а не в императорской семье — не поспоришь), а заодно позволяют перейти от элементарной справки «родился — учился — женился — умер» на другой уровень написания энциклопедических статей.

Оговоримся сразу: определенные преимущества online-энциклопедий перед традиционными печатными очевидны, над ними не тяготеет проклятие строго ограниченного объема, автор Интернет-версии энциклопедической статьи может позволить себе не думать о количестве знаков. И сухие цифры это подтверждают: статья о Николае I в самом масштабном справочном издании советской эпохи «Большой советской энциклопедии» насчитывает 5623 знака, в «Советской исторической энциклопедии» — 4768 знаков⁶, а вышеупомянутая «Britannica Online» — 18 062! Весомое, многократное преимущество. Но торопиться с выводами не стоит. Как известно, прославленная «Britannica», прежде чем окончательно уйти в online, пережила множество печатных изданий, и мы можем позволить себе сравнить объем статей печатной и online-версий. Результат оказывается неожиданным: скажем, в издании, увидевшем свет в 1911 году, тому же Николаю Павловичу посвящено 27 669 знаков, т.е. в полтора раза больше, чем в современной интернетовской версии. Да и увидевший свет немногими годами раньше классический отечественный «Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Эфрона» ничуть не отстал — 27 474 знака⁷. Иначе говоря, можно уверенно утверждать,

⁵ <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/414059/Nicholas-I>. Здесь и далее перевод с англ. автора.

⁶ Пирумова Н.М. Николай I // Советская историческая энциклопедия. — Т. 10. — М., 1967.

⁷ Николай I // Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Эфрона. — Т. 21. — СПб., 1897. В знаменитом «Русском биографическом словаре», издание которого было предпри-

что возможности современных технологий не являются ни единственным, ни главным определяющим фактором при выборе степени детализации информации в конкретной энциклопедической статье.

Однако вернемся к процессу формирования энциклопедического образа Николая I. За «родился» по традиции должно следовать «учился», но с отпрысками монарших фамилий в этом отношении сложно. Здесь редко выдается возможность указать, что человек окончил такой-то университет, а лапидарная формулировка «получил домашнее образование» едва ли не бессмысленна, ибо очевидно, что домашнее образование может быть любым — прекрасным, отвратительным, средним, односторонним и т.д. и т.п. Теряясь перед необходимостью расшифровывать содержание образования Николая Павловича, авторы энциклопедических статей, как правило, либо вовсе игнорируют этот вопрос, либо скупо сообщают, что образование великого князя было ограничено военными (или, как вариант, военно-инженерными) науками⁸.

Энциклопедия Брокгауза—Эфрона в очередной раз оправдывает свою высокую репутацию и дает ряд дополнительных сведений. Тут вспоминается руководивший воспитанием будущего императора генерал М. И. Ламсдорф, чьи старания «направлены были к тому, чтобы сломить волю своего воспитанника и идти наперекор всем его наклонностям; телесные наказания практиковались им в широких размерах». А перекося в сторону военных наук оказывается результатом не сознательного решения организаторов образования, а личного пристрастия Николая к воинским упражнениям, которое не смогли побороть ни такие его преподаватели, как Ф.П.Аделунг, М.А.Балугьянский, А.К.Шторх, ни сама императрица Мария Федоровна. Смутный образ человека, обладающего некой суммой знаний в области воинских наук, приобретает

нято А.А.Половцовым, жизнеописание Николая I занимает более 150 страниц (Т. 11. — СПб., 1914. — С. 5—158), но это уже совсем другой жанр, не энциклопедическая статья, а полноценная биография.

⁸ См., например, БСЭ, «Советская историческая энциклопедия», «Энциклопедия Кругосвет» (http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/NIKOLA_I.html), «Encyclopédie Larousse» (http://www.larousse.fr/encyclopedie/personnage/Nicolas_Ier/135235).

вполне конкретные черты: перед нами личность с собственными сформировавшимися пристрастиями, юный великий князь, не просто получивший воспитание в военном духе и даже подвергавшийся телесным наказаниям, но воспринявший такое воспитание как должное и необходимое на пути к желанному званию офицера.

Но возможности формирования образа Николая через информирование о важнейших вехах образовательного процесса на этом тоже не исчерпываются. Русская «Википедия» вслед за «Новым энциклопедическим словарем» указывает, что у великого князя в детстве была любимая нянька «шотландка мисс Лайон», чей благородный характер наложил отпечаток на характер воспитанника⁹. Точки над «i» расставляет «Britannica»: «Первым опекуном и наставником будущего императора была нянька из Шотландии Джейн Лайон, которая была назначена Екатериной II заботиться о наследнике и которая постоянно оставалась с Николаем на протяжении первых семи лет его жизни. Благодаря Лайон юный великий князь получил знание русского алфавита, первых русских молитв и ненависть к полякам (по крайней мере, позднее ему нравилось находить истоки своей болезненной антипатии к этому народу в рассказах своей няньки о ее болезненном опыте жизни в Варшаве в бурном 1794 г.)»¹⁰. По крайней мере, читателю «Britannica» не приходится гадать, почему в энциклопедической статье о русском императоре стоит упомянуть его няню.

Вопрос о должной подробности освещения в энциклопедии детских и юношеских лет Николая Павловича можно считать дискуссионным, но с женьбой, казалось бы, все очевидно: бракосочетание Николая с прусской принцессой Шарлоттой (Александрой Федоровной после принятия православия) представляло собой «династическое и политическое соглашение, к которому стремились оба правящих дома, в решающие годы вместе противостоявшие Наполеону и впоследствии вместе выступавшие на Венском конгрессе».

⁹ См. Корнилов А. Николай I // Новый энциклопедический словарь. — Т. 8. — Пг., 1916; http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_I.

¹⁰ <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/414059/Nicholas-I>.

се...»¹¹ Игнорировать событие, столь важное с политической точки зрения (не говоря уже о личной), вряд ли корректно, но мы не найдем упоминания о нем ни в «Современной энциклопедии» И.Е.Гусева, ни в словаре «Отечество: История, люди, регионы России», ни в справочнике К.В.Рыжова «Все монархи мира. Россия» (что более чем странно, если принимать во внимание важность вопросов династических связей именно для составления биографий монархов), ни в зарубежных «Encyclopédie Larousse» и «The Probert Encyclopaedia» (при том, что составителей последней интересовала исключительно внешняя политика Николая I)¹². Это как раз тот случай, когда недостаток информации серьезно сказывается на ценности издания.

Между тем, пропустив эпизод с женитьбой, авторы биографических статей вынуждены обходить вниманием и следующие семь лет биографии великого князя, когда «его семья вела тихую жизнь в Аничковом дворце в С.-Петербурге; позже Николай утверждал, что это был лучший период в его жизни»¹³. В это время Николай, не принимая участия в государственных делах, «командовал лишь гвардейской дивизией и исполнял (с 1817 г.) обязанности генерал-инспектора по инженерной части. Уже в этом звании он обнаруживал большую заботливость о военно-учебных заведениях: по его почину заведены были в инженерных войсках ротные и батальонные школы, а в 1819 г. учреждено Главное инженерное училище (ныне Николаевская инженерная акад.); его же инициативе обязана своим возникновением “Школа гвардейских подпрапорщиков” (ныне Николаевское кавалерийское училище)»¹⁴.

В принципе, если составители энциклопедии ставят перед собой задачу дать читателю справку о *правлении* императора Николая I, информация о его

¹¹ Ibid.

¹² Гусев И. Е. Современная энциклопедия. — Минск, 2000; Горкин А. П., Карев В. М. Отечество: История, люди, регионы России...; Сахновский Н. Николай I // Рыжов К.В. Все монархи мира Россия : 600 крат. жизнеописаний. — М., 1998; http://www.larousse.fr/encyclopedia/personnage/Nicolas_Ier/135235; Nicholas I // The Probert Encyclopaedia (<http://www.probertencyclopaedia.com/cgi-bin/res.pl?keyword=Nicholas+I&offset=0>).

¹³ Nicholas I // Encyclopedia of Russian History by James R. Millar — <http://www.encyclopedia.com/doc/1G2-3404100911.html>.

¹⁴ Николай I // Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Эфрона. — Т. 21.

образовании, семейной жизни и деятельности до вступления на престол может рассматриваться как избыточная. Не этим он вошел в историю, и, обогрившись его жизнь, скажем, в 1824 году, редкая энциклопедия уделила бы внимание его персоне, да и то исключительно для того, чтобы заполнить лакуны в рассказе о династии Романовых. Однако, как хорошо известно, Николаю довелось взойти на престол и прожить достаточно долгую жизнь, в которой хватило событий и деяний, чтобы затмить все то, что было до престола. Соответственно, и достойный энциклопедии «сухой остаток» его жизни целиком принадлежит императорской эпохе. Но это в том случае, если удел энциклопедии — сообщать о том, что и когда случилось. Ни о каком понимании эпохи и человека при таком подходе не может быть и речи; для понимания важны предыстория и обстоятельства, для понимания важно знать, *какой* человек взошел на престол, а не только то, как его звали. Речь идет о двух расходящихся концептуальных представлениях об исторической статье в энциклопедии, которая может быть как элементарным перечнем событий, дат и имен, так и полноценной информационной справкой, призванной дать читателю цельное представление о предмете его интереса. Понять Николая I как человека, не имея представления о его семье, образовании, пристрастиях и интересах, невозможно, равно как невозможно понять его как политика в отрыве от знания его человеческих качеств. Образ Николая I, создаваемый биографической справкой, начинающейся с восстания декабристов¹⁵, нельзя оценить иначе как заведомо ущербный.

Не будучи единственным фактом в биографии Николая, это восстание, с точки зрения авторов энциклопедий, оказывается фактом ключевым. О нем умалчивает только «Encyclopaedia Americana» 1851 г., которая не мудрствуя лукаво, вынесла всё, относящееся к правлению Николая Павловича, в общую статью «Россия»¹⁶. Все остальные могли обойти вниманием что угодно, но только не обстоятельства восхождения Николая на престол.

¹⁵ См., например, Гусев И. Е. Современная энциклопедия.

¹⁶ Nicholas I // Encyclopaedia Americana. A popular dictionary of arts, sciences, literature, history, politics and biography. — Vol. IX. — Boston, 1851.

Известный и прискорбный для императора факт: самое запомнившееся событие его царствования — восстание 14 декабря — пришлось на первый его день. Никакая претендующая, как минимум, на понятность биография Николая не обойдется без рассказа об отречении Константина Павловича от прав на престол, о замешательстве, возникшем в Петербурге после получения известия о кончине Александра I, не оставившего после себя детей мужского пола, и, конечно же, о выступлении декабристов, воспользовавшихся тем, что войскам, присягнувшим Константину, пришлось давать новую присягу, на этот раз — Николаю. И авторы энциклопедических статей все эти известные эпизоды с разной степенью детальности, но добросовестно излагают. (В качестве курьеза отметим только сообщение в «Harmsworth's Universal encyclopedia»¹⁷ (Лондон, 1900 г.) о том, что Николаю пришлось подавить мятеж «приверженцев Константина в армии».) Смысл же движения декабристов в большинстве случаев выносится за скобки, и логика этого решения понятна. Коль скоро речь идет об энциклопедии, читателю нетрудно перелистнуть страницы и посмотреть, что же написано в статье «Декабристы», а в online-версии, вообще, достаточно будет нажать на гиперссылку. К чему излишние подробности в биографической статье?

Но опять-таки возможна и другая логика. Авторы «Военной энциклопедии» попытались проанализировать влияние декабристского выступления на Николая и его последующую политику: «Мятеж 14 декабря, имевший целью коренное преобразование формы правления, и замыслы некоторых из декабристов на царубийство, произвели глубокое впечатление на душу Николая, оставшееся на всю жизнь и определившее сперва строго охранительное, а потом и крайне реакционное направление всей политики его царствования — внутренней и внешней»¹⁸. «Britannica» и «Новый энциклопедический словарь» ограничились скупыми указаниями на то, что декабристы были «либералами», а их выступление укрепило неприязнь Николая к револю-

¹⁷ Nicholas I // Harmsworth's Universal encyclopedia. — Vol. 9. — L., 1900.

¹⁸ Николай I // Военная энциклопедия. — Т. 16. — СПб., 1914. Здесь и далее для удобства чтения все имеющиеся в статьях русскоязычных энциклопедий сокращения слов восстанавливаются.

циям.

Превзошел всех Н. Сахновский, автор статьи о Николае I из упоминавшегося сборника «Все монархи мира»¹⁹, уделивший рассказу о восшествии императора на трон едва ли не половину своего текста. Один пассаж стоит привести целиком: «Причины “декабрьского” бунта были гораздо глубже, чем это казалось тогдашнему русскому обществу и благороднейшему рыцарю имп. Николаю Павловичу. В 1820 в России существовало 32 масонских ложи, насчитывавших в своей среде 1700 членов, почти всех принадлежащих к высшему обществу. Когда тайные общества были запрещены, далеко не все подчинились указу и ряд лож продолжал существовать. Эти ложи находились в связи с “карбонариями” Италии, немецким “Тугенбундом” и французскими “Друзьями Свободы” через посредство англичан Хейнама и Буля, проживавших в России. Все участники декабрьского бунта входили в “Северную” или “Южную” масонские лиги, и цели заговора шли гораздо дальше, чем установление “конституции”. Среди ставших впоследствии известными “целей” было уничтожение всех членов династии». Эпический образ борца с масонством шлифуется предельно кратким рассказом о внутренней политике императора: «...царствование Николая I было полным поворотом на чисто национальный русский путь²⁰. Дворянство, после бунта декабристов, потеряло свое значение и доверие царя. Сперанский составил “Свод Законов” и привел в порядок законодательство. Генерал Канкрин — упорядочил финансовое ведомство. Граф Киселев ввел для государственных крестьян “сельские общества” и “сходы”. Граф Уваров значительно увеличил число школ и установил формулировку русской государственности: Самодержавие. Православие. Народность». И это всё. Образ национально-русского императора — борца с всемирным масонством нарисован широкими мазками. Цель достигнута. К сожалению, остался открытым вопрос о том,

¹⁹ Рыжов К.В. Все монархи мира Россия... Та же статья с несущественными вариациями воспроизводится в «Энциклопедическом словаре русской цивилизации» «Святая Русь» О. Платонова (М., 2001).

²⁰ В этом контексте становится понятным нежелание упоминать о женитьбе столь национально-русского императора на какой-то прусской принцессе.

что представлял собой «поворот на чисто национальный русский путь», но за ответом любознательный читатель может обратиться к другим справочникам.

Но это — еще относительно подробный рассказ о политике Николая I; есть много куда более кратких вариантов его биографии. Но в данном случае краткость подразумевает отказ от упоминания о тех или иных явлениях, событиях, решениях, именах и т.д., и чем больше таких сокращений, тем ярче являет себя авторская субъективность в отборе материала. К предельному минимуму сводит 30 лет истории России И.Е.Гусев: «При Николае I составлены Свод законов Российской империи и Полное собрание законов, введены новые цензурные уставы (1826, 1828). Начал железнодорожное строительство»²¹. А.П.Горкин и В.М.Карев сообщают чуть больше, дополнительно извещая читателя о том, что «при Николае I была усилена централизация бюрократического аппарата, создано Третье отделение (тайная политическая полиция)... В области внутренней политики предпринимал неоднократные попытки подготовить крестьянскую реформу, но они не шли дальше создания “секретных комитетов”»²². Яркий портрет победителя масонов сменяется невнятным, расплывчатым образом систематизатора права, создателя тайной полиции, борца со свободой прессы, а по совместительству — строителя железных дорог. И всё это — новые и новейшие краткие справочники, отражающие состояние не столько исторической науки, сколько российского книжного рынка и непритязательного читательского спроса. Образ Николая I, создаваемый подобными изданиями, настолько неполон и деформирован, что трудно даже предположить, для какой категории читателей ознакомление с ним может быть полезным; если же кому-то надо всего лишь узнать даты, то для этого есть Интернет.

На страницах энциклопедий советского периода образ Николая I пред-

²¹ Гусев И. Е. Современная энциклопедия.

²² Горкин А. П., Карев В. М. Отечество: История, люди, регионы России... Примерно тот же объем информации содержится в «Энциклопедии Кругосвет» и в предельно кратком «Большом энциклопедическом словаре» (М., 1997), представляющем собой незаурядную попытку вместить в один том информацию традиционной многотомной энциклопедии.

стает куда более проработанным; авторы не ограничиваются констатацией фактов, но и дают им свое объяснение. Так, П. А. Зайончковский увидел побудительные мотивы деятельности императора в стремлении к укреплению существовавшей политической системы и недоверии к чиновничьему аппарату. Отсюда — расширение функций Собственной его императорского величества канцелярии и, особенно, Третьего отделения, то есть «управления тайной политической полиции», отсюда — изменения в законодательстве и составление Свода законов Российской империи, отсюда же, очевидно, — и новый цензурный устав 1826 г., «отличавшийся крайней реакционностью и прозванный “чугунным”». А дальше — только хуже; пресловутый «чугунный» устав «в 1828 был заменен более умеренным, однако вскоре в него были внесены многочисленные ограничения, касающиеся литературной деятельности. Передовые люди России подвергались гонениям и репрессиям. Жертвами николаевского произвола стали А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. И. Герцен, Н. П. Огарев, Н. А. Полевой, Н. И. Надеждин, П. Я. Чаадаев, Т. Г. Шевченко и другие». Ни к каким позитивным переменам император отношения не имел: «несмотря на политику консервации существовавших феодальных институтов, ход развития общества объективно приводил к ряду мер, способствовавших экономическому развитию России: создание мануфактурных и коммерческих советов, организация промышленных выставок, открытие Высших учебных заведений, в том числе технических. Увеличилось, вопреки воле Николая I, количество разночинцев в средних и высших учебных заведениях»²³.

Н. М. Пирумова в «Советской исторической энциклопедии» с небольшими коррективами воспроизводит впечатляющий список «жертв николаевского самовластия», исключая Герцена и Огарева, но добавляя А.А.Бестужева-Марлинского. Несколько иным оказывается и представление о мотивах внутренней политики: она диктуется «стремлением укрепить феодально-дворянское государство, ликвидировать массовые протесты и прогрессивные выступления интеллигенции». Нарисованная в СИЭ картина ока-

²³ Зайончковский П. А. Николай I // БСЭ. — Т. 18.

зывается предельно тягостной: усиливался военно-бюрократический аппарат и государственная централизация, армия поглощала 40% бюджета, широко распространены военная муштра и казарменные порядки, «беспощадная расправа со свободомыслящими». «В 1826 было учреждено Третье отделение собственной его императорского величества канцелярии — главный орган борьбы против революционного движения и передовой культуры. Напуганное франц. революцией 1830 и польским национально-освободительным восстанием 1830—31, правительство во главе с Николаем I усилило реакцию в России». «По повелению Николая I были сосланы на каторгу петрашевцы. Эпоха Николая I ознаменовалась кровавой расправой с освободительными движениями на национальных окраинах (под руководством Шамиля и др.), усиленной русификацией в Западном крае, преследованием евреев, в церковной политике — насильственной христианизацией, походом на старообрядчество».

И только после того, как читатель осознал всю бедственность николаевской политики, ему можно сообщить, что император, «как человек умный и расчетливый, понимал неизбежность некоторых преобразований, не затрагивавших интересов дворянства», и потому на время его правления пришлось реформа управления государственными крестьянами П. Д. Киселева, указ об обязанных крестьянах, введение инвентарей в западных губерниях, финансовая реформа Е. Р. Канкрин, «кодификация законов, осуществленная М. М. Сперанским» и, наконец, как уступка торгово-промышленному классу — создание Мануфактурного совета, открытие «практического технологического института для подготовки технически образованных кадров» и организация промышленных выставок²⁴. В итоге мы имеем классический образ Николая I из советских учебников истории: консерватор, реакционер, душитель свободы и передовой культуры. Это — образ демонический.

Но, как мы уже выяснили, БСЭ и СИЭ отнюдь не принадлежат к числу рекорсменов с точки зрения подробности рассказа о николаевском царствовании. Они — лишь твердые середнячки, и мы вправе ожидать, что «Брок-

²⁴ Пирумова Н.М. Николай I // Советская историческая энциклопедия. — Т. 10.

гауз—Ефрон» и «Britannica» добавляют к образу Николая нечто новое.

Ожидания оправдываются. Анонимный автор «Брокгауза—Эфрона» находит возможность, например, для следующего рассказа о создании корпуса жандармов (той самой «тайной политической полиции», которая приводила в ужас советских историков): «в лице последнего имелось в виду “создать, наряду с полицией карательной, полицию покровительственную”. Известен рассказ, может быть не безусловно достоверный, но весьма характерный, об ответе, данном императором шефу жандармов Бенкендорфу на его неоднократную просьбу об инструкции; подавая ему платок, император сказал: “Вот тебе моя инструкция; чем больше слез ты утрешь, тем точнее исполнишь мою волю”. Результаты деятельности нового учреждения вовсе не соответствовали надеждам, которые на него возлагал император». Заканчивался XIX век, и авторы энциклопедий никуда не торопились, позволяя себе быть подробными и даже красноречивыми. «Брокгауз—Эфрон» во всех подробностях воспроизводит историю «секретного комитета 6 декабря 1826 г.», деятельность которого предстает ключом к пониманию николаевского царствования. Много планов, проектов и предположений в области государственного устройства и управления, но осуществлены на практике лишь немногие, «наименее существенные, частью подвергшиеся, притом, коренным изменениям». Отношение комитета к переменам описывается безысходным парадоксом: «Общественный строй России признавался идиллически-патриархальным, но в основе его лежало крепостное право, а последнее, “в нынешнем положении” его, сам Николай I признавал злом, устранение которого, по словам императора, было бы, однако, “злом еще более гибельным”». При таком восприятии действительности, спрашивается, откуда возьмется решимость что-то менять? Раз император велел — надо, конечно, сделать, но что именно и как? Еще одна деталь показывает нам работу реформаторов николаевского времени во всей красе: «Николай I повелел начать пересмотр (отечественного законодательства. — Н. Д.) с уголовных законов, что и привело к изданию в 1845 г. Уложения о наказаниях исправительных и уголовных. При издании Уложения, между прочим, проведена была отмена кнута, в

принципе, решенная еще при Александре I, но наряду с этим двухвостая плеть была заменена треххвостой»...

В этом царстве косности и боязни подорвать «устои» император оказывается не только не тормозом развития, но, напротив, единственным возможным его движителем: «В области экономической полнейшая отсталость России была совершенно очевидна. Она считалась “житницей Европы”, но Европе она поставляла только сырье, да и то через посредство иностранных купцов, а обратно получала свое же сырье в виде готовых фабрикатов. Русская промышленность ограничивалась простейшими производствами; все изделия сколько-нибудь тонкие или сложные или поставлялись иностранной торговлей, или готовились в России у иностранных заводчиков и иностранными мастерами... Шаг вперед представляло только проведение Николаевской железной дороги, осуществившееся, вопреки мнению Канкрин, по личному настоянию императора Николая I».

Дело не в том, что автор статьи пытается представить Николая I реформатором или прогрессистом. Никаких иллюзий, никакой идеализации здесь нет и в помине. Понятно, что списка жертв режима мы не дождемся (все-таки 1897-й год выхода в свет тома со статьей о Николае ко многому обязывает; не те времена, чтобы императоров открыто ругать, а вольнодумцев хвалить), но аккуратное осуждение политики, например, в отношении интеллигенции налицо: «Цензура, для которой в 1828 г. впервые издан был общий устав, продолжала быть весьма суровой, что отражалось и на литературной производительности: в пятилетие 1833—37 гг. издано было 51 828 соч., в 1838—42 гг. — 44 609 соч., в 1843—47 гг. — 45 795 соч.; в частности, уменьшалось число сочинений по теории словесности и искусств, по философии и по отечественной истории»²⁵. Сформулировать конечные выводы, расставить акценты автору явно мешают внешние обстоятельства, но, может быть, от этого статья даже выигрывает. Перед нами не цельный образ, но набросок из серии «штрихи к портрету»; читатель щедро снабжен информацией и имеет возможность поработать над осмыслением прочитанного. Ав-

²⁵ Николай I // Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Эфрона. — Т. 21.

тор, маскируя свое мнение, выпускает читательское воображение на свободу.

Впрочем, свобода эта обманчива и иллюзорна — отбором материала для воспроизведения в своей статье и даже самим его размещением автор задает невидимые рамки, которые исподволь подталкивают читателя к желаемым выводам, которые представляются тем более весомыми, чем больше читатель верит в свою причастность к их созданию. Та несвобода, которая создается откровенностью авторской позиции и неприкрыто авторским характером выводов, много честнее. И именно она позволяет нарисовать цельный и непротиворечивый образ исторического персонажа; пусть это не фотография, но зато — портрет.

Образец такого энциклопедического портрета Николая I дает «Britannica». Его автору, Н. В. Рязановскому, вместо более или менее произвольного перечня событий николаевского царствования удастся представить цельное видение личности императора через ее отражение в политике. Концы сходятся с концами: юношеское пристрастие великого князя к военным наукам в зрелом возрасте находит свое выражение в кадровой политике: «Император окружал себя военными, так что к концу его правления среди его непосредственных помощников почти не было гражданских людей». Генералы свиты разъезжают по России с поручениями императора, действуя вне регулярной административной системы. «Вся государственная машина пропиталась военным духом прямых приказов, полного повиновения и точности...» Императору, с его армейским идеалом, естественно, не нравились все эти сугубо штатские формальные процедуры, обсуждения, голосования и согласования; стремясь к простоте и точности, он старался обходиться без таких органов, как кабинет министров, Государственный совет и сенат; куда надежнее представлялось ему полагаться на специальные комитеты, состоявшие из доверенных людей, не связанные формальными процедурами и призванные решать вполне конкретные задачи. Людей не хватало, одни и те же лица входили в разные секретные комитеты, которые только усложняли работу государственной машины. Раз за разом неудачи постигали эти комитеты, на их место являлись новые — и с тем же успехом.

Николай предстает фигурой трагической. Военный человек по духу, воспитанию и привычкам, он и страной пытается управлять так, как командовал бы армией, — единолично, решительно и строго. Как командир привык он нести всю полноту ответственности, как человек военный — не доверять штатским, а как самодержец — чувствовать себя «для своего народа настоящим отцом, озабоченным его повседневной жизнью, надеждами и страхами». И вот, решительно взяв дело в свои руки, больше полагаясь на Собственную его императорского величества канцелярию, нежели на правительство, проводя с графом А. Бенкендорфом и князем А. Орловым, последовательно занимавшими пост главы Третьего отделения, больше времени, чем с кем бы то ни было из своих помощников, Николай так и не смог добиться желаемых результатов. «За фасадом дисциплины и бесперебойного функционирования скрывались коррупция и неразбериха». Созданная система позволяла оберегать существующий порядок вещей, но не двигаться вперед. «Озабоченные сохранением самодержавия, боявшиеся отменить крепостное право, подозрительно относившиеся ко всем независимым инициативам и участию населения, император и его правительство не могли начать в своей стране насущно необходимые основные реформы. ... Важные положительные изменения имели место только в тех немногих областях, в которых перемены не угрожали фундаментальной структуре Российской империи». Итогом стали Крымская война и горькое последнее признание: «Провидение судило иначе...»²⁶

Этот портрет Николая I, нарисованный Рязановским, безусловно, не является ни идеальным, ни единственно возможным. Его достоинство — в его цельности; энциклопедическая статья решает стоящие перед ней задачи, познакомившийся с ней читатель не будет разочарован — он получит и фактическую историческую справку, и определенное представление о том человеке, который его интересует. К сожалению, в нашей стране аналога такому энциклопедическому портрету нет, как нет и энциклопедии, которая на со-

²⁶ Riasanovsky N. V. Nicholas I // <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/414059/Nicholas-I>.

временном уровне могла бы поспорить с «Britannica». Статья о Николае I в русскоязычном варианте «Википедии»²⁷ может похвастать чем угодно — объемом, количеством фактов, иллюстрациями, гиперссылками — но только не цельностью взгляда и не системностью. Написанная (или, лучше сказать, скомпилированная) несколькими безымянными авторами, — это же «Википедия», таков закон жанра! — эта статья, если, конечно, она будет дочитана до конца каким-то чрезвычайно терпеливым читателем, оставит в его голове хаос из разнообразных сведений и противоречивых суждений, полностью соответствующий особенностям постмодернистской картины мира. Главный вопрос — каким он был, этот император? — останется без ответа.

Ситуация с «Википедией» показательна. Образы Николая I, отразившиеся в многочисленных разнокалиберных зеркалах энциклопедий и справочников, пока не складываются в единое целое. Рыцарь в блистающих доспехах, побеждающий международное масонство, существует в каком-то параллельном мире по отношению к душителю всех и всяческих свобод, а строитель железной дороги Москва—Петербург плохо уживается с трагической фигурой императора, болезненно осознающего проблемы своей страны, но неспособного их решить в силу особенностей своего характера, воспитания и менталитета. Николай I оказывается одной из многочисленных жертв расколотого исторического сознания: представления о его месте и роли в отечественной истории в значительной мере определяются стереотипами, созданными в рамках непримиримых идеологических традиций. Попытка преодоления этого раскола за счет одновременного воспроизведения статей, написанных в разное время и с диаметрально противоположных позиций, на Интернет-сайтах, претендующих на роль современных энциклопедий²⁸, не дает желаемого результата; из механического соединения деформированных фрагментов цельная картина не возникает и возникнуть не может.

Любознательному русскоязычному читателю, обратившемуся к услу-

²⁷ Николай I // Википедия. —

http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_I.

²⁸ См. например: «Академик» (<http://dic.academic.ru>).

гам энциклопедий, полноценную современную научную статью о Николае I найти не удастся — волей-неволей придется довольствоваться услугами до-революционного «Брокгауза—Ефрона» (как вариант, «Нового энциклопедического словаря»²⁹), либо «Википедии». К сожалению, действующего аналога «Britannica» в нашей стране не существует; БСЭ явно устарела, а ее наследница, «Большая российская энциклопедия», призванная заполнить опустевшую нишу, за 7 лет издания не продвинулась далее «Монголо-татарского нашествия». Место вакантно. Император Николай I еще ждет портретиста, который сумеет, оставаясь в узких рамках жанра энциклопедической статьи, создать образ одновременно живой и хрестоматийный.

²⁹ Эта статья воспроизводится в сетевых «Русском биографическом словаре» (<http://www.rulex.ru>) и «Национальной исторической энциклопедии» (<http://interpretive.ru>).